

**Высокопреосвященнейший
ФИЛАРЕТ (Вахромеев),
Митрополит Минский и
Слуцкий, Патриарший Экзарх всея
Беларуси**

МДА, кандидат богословия—1961, доктор honoris causa университетов: Галле (ГДР)—1983, Братиславы—1986, Праги—1986, Пряшева, Белгосуниверситета—1993, Гродненского госмедуниверситета—2001, Свято-Владимирской Академии (Крествуд, Нью-Йорк, США)—2002, Свято-Сергиевского богословского института (Париж)—2003; профессор—2000, доктор богословия—2003.

ТРУДЫ №2

Минской Духовной Академии

БОГОСЛОВИЕ—ДЕЛО ЦЕРКВИ*

Ваше Высокопреосвященство, Владыко Архиепископ Димитрий, всечестные Отцы, досточтимая ученая корпорация!

С большой радостью я снова прибыл в этот центр христианской науки и образования, который несколько месяцев назад уже посещал с кратким визитом. Воспринимаю это событие прежде всего как знак укрепления и развития межправославного общения—между Вселенским и Московским Патриархатами и между православными христианами Европы и Нового Света.

Позвольте приветствовать вас от лица Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия II, Синодальной Богословской комиссии, от богословских школ Белорусской Православной Церкви и пожелать благодатной помощи Божией на ниве богословского служения Святой Православной Церкви Христовой.

Воистину богословствование есть церковное служение и более того—духовный подвиг, пример которого нам дали Святые Отцы и Учители Церкви.

Богословие есть умное делание, к которому призваны члены Церкви, исповедующие веру во Христа Спасителя как Божию силу и Божию Премудрость (1 Кор. 1, 24).

Богословие обращено к глубинным смыслам, лежащим в основе мироздания и человеческого существования, и его источник—это созерцание Божественного Логоса, творящего Слова Божия. Именно поэтому богословие объединяет, даже если его содержание выражается на разных языках, в различных культурных и национальных контекстах.

* Слово в Богословской школе Святого Креста Американской Архиепископии Константинопольского Патриархата (Бруклайн, Массачусетс) 4 февраля 2003 г.

Богословие в современном мире

Особенно важное значение, на мой взгляд, богословие приобретает в настоящий период человеческой истории. Это становится ясно, если мы сравним жизнь в современном мире с тем, как протекала жизнь человека в древности. Такое сравнение нам необходимо для того, чтобы понять, как Церковь должна осуществлять свою миссию в XXI веке. Ведь церковное благовестие по существу своему неизменно—изменяются лишь культурно-исторические условия, в которых Церковь совершает свое спасительное служение.

Современный мир по преимуществу есть мир информации, а также технологии ее производства, передачи и усвоения. Сегодня информация стала индустрией и даже двигателем прогресса. Смыслы, образы, символы, которые она содержит, объединяются в постоянный поток, направленный на человека и властно формирующий его сознание.

«Информация» как обобщенный символ современной эпохи—вот то, что является антагонистом церковного богословия. Ибо богословское видение Бога, мира и человека, которое содержится в Предании и которое Церковь призвана проповедовать в назидание верующих,—это не то, что можно «производить» и «потреблять». Для постижения Божественной Премудрости необходимы духовное сосредоточение, молитва и бдение. Бог обращается не к «потребителю информации», а к живому человеку. Богословие призывает человека к встрече с Вечностью, то есть к превосхождению «горизонтального» существования в мире. Оно ставит перед нами максимальные задачи—задачи углубления Богопознания и самопознания, нравственного свершения и духовного роста. Богословие говорит человеку не о том, каков он есть в своей эмпирической данности, но о том, каким Бог его задумал и что Бог от него ждет.

Думаю, мы никогда не должны забывать об этом пророческом смысле церков-

ного богословия. В этом его суть,—и потому богословие является делом Церкви.

Чтобы исполнить это дело Церкви в условиях современного мира, мы должны крепко стоять в вере и сохранять верность, во-первых, непрерывному Апостольскому Преданию, а во-вторых, кафолическому характеру православного богословия. Это требует участия в богословской работе всех духовных и интеллектуальных сил в Церкви.

Кафоличность православного богословия

Находясь среди представителей греко-православной традиции, не буду останавливаться на отдаленной истории русско-греческих богословских связей. Здесь можно было бы вспомнить братьев Иоанникия и Софрония Лихудов и связанную с их деятельностью в России в XVII веке так называемую Славяно-греко-латинскую академию в Москве, ставшую первым русским университетом. Можно упомянуть и о заметном росте внимания в России к греческой патристике и аскетическому наследию Афона в конце XVIII, в XIX столетии и впоследствии—даже до сего дня.

Сегодня, на мой взгляд, важнее обратиться к тем взаимовлияниям и сотрудничеству в области богословской работы, которые имели место в минувшем XX веке. Характерной чертой этой эпохи стало стремление к консолидации богословских сил разных Православных Поместных Церквей.

Такая консолидация происходила в первой половине столетия в процессе совместной экуменической деятельности, в которой активное участие приняли представители как Греческой Церкви, так и Русской—в лице тех русских богословов, которые находились в изгнании после 1917 года, а также представители других Православных Церквей.

Важным событием в тот период стали богословские конгрессы, или съезды

православных школ, первый из которых — в Афинах в 1936 году — многим запомнился участием протоиерея Георгия Флоровского, настаивавшего на необходимости возвращения к «христианскому эллинизму» в противовес засилью западной схоластики.

Параллельно начался процесс межцерковного взаимодействия в перспективе возможного созыва Всеправославного Собора, который мог бы выразить упование Единой Вселенской Православной Церкви в контексте современной культуры.

Безусловно, судьбоносными для православного богословия в XX веке были последствия русской революции, которые сделали невозможным свободное развитие христианской мысли. В то же время, революция стала причиной эмиграции многих церковных деятелей, богословов и религиозных мыслителей, а также множества православных людей. В результате русское религиозно-философское и богословское движение начала века обрело продолжение и даже новое развитие уже за пределами России.

Церковь Христова, Вселенская и Кафолическая, совершает свое свидетельство и духовное служение везде, в любом месте, куда достигло ее Благовестие, где провозглашается Слово Божие и совершается Таинство Божественной Евхаристии. А поэтому и в изгнании, в странах Западной Европы, Америки и в других концах света, священническое и богословское служение Православной Церкви совершалось, с Божией помощью, столь же неукоснительно, что и в исторически православных странах. Оно принесло добрый плод. В данном случае имею в виду тот вклад в сокровищницу Православия, в дело его распространения и творческого приумножения в духе Апостольского и Святоотеческого Предания, который внесли в минувшем веке священнослужители и богословы, оказавшиеся вдали от Родины.

Все вы знаете имена русских богословов, и вот некоторые из них: протоиерей

Сергий Булгаков, протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Василий Зеньковский, Владимир Лосский, Леонид Успенский, Павел Евдокимов, протоиерей Иоанн Мейендорф, протопресвитер Александр Шмеман. Сегодня, в исторической ретроспективе, нужно прямо сказать, что русские православные богословы, связанные со Свято-Сергиевским институтом в Париже, плодотворно работали под омофором Вселенского Патриарха на благо всего Православия — в том числе американского.

Принято считать, что роль православных деятелей и богословов на Западе, в том числе русских, заключалась прежде всего в том, что они способствовали своего рода «открытию» Православия в среде инославных, что действительно произошло в XX веке. Но не менее, а, может быть, и более важным, на мой взгляд, является то, что они способствовали развитию современной православной мысли, в том числе и в Греции. Русские богословы-эмигранты дали толчок тому замечательному движению, которое принято называть «неоправославием» (или «неоортодоксией») и которое имело место в 1960-е годы. С этого времени и поныне мы являемся свидетелями подлинного возрождения церковного эллинского умозрения, которое по праву можно назвать теологическим ренессансом.

Назову имена некоторых греческих богословов: Никос Ниссиотис, Панайотис Неллас, митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас), Георгий Мандзаридис, архимандрит Василий (Гондикакис), Христос Яннарас, Илия Мастройанопулос и, конечно, Димитрий Кутрубис — «православный Сократ», как его называют, сыгравший особую роль протагониста богословского движения в Греции, совершавшегося и поныне совершающегося под известным девизом отца Георгия Флоровского «Вперед — к Отцам!»

Нельзя не сказать и об особом вкладе других греческих богословов, патрологов, ученых, среди которых — недавно ушедший

отец Иоанн Романидис, Панайотис Христу, Савва Агуридис, Антоний Тахиаос, знаток русской церковной традиции, Власий Фидас и многие другие, весьма уважаемые в Русской Церкви.

Выдающийся вклад в православное богословие, каждый по-своему, сделали и представители других традиций—отец Иустин (Попович), отец Димитру Станилоэ, митрополит Георгий (Ходр) и другие.

Знаменательным и характерным для современности является также активное и плодотворное участие в богословской работе нашей Церкви западных по происхождению мыслителей, для которых Православие стало подлинным духовным Домом и источником неиссякаемого вдохновения. Упомяну наиболее яркие имена епископа Каллиста (Уэра) и Оливье Клемана.

Православное богословское возрождение XX века было связано с развитием патристических исследований, с новым открытием великой исихастской и в целом поздневизантийской традиции, а также с обновлением духовной жизни на Афоне и в других центрах монашеской духовности. Здесь нужно вспомнить Силуана Агиорита—русского святого, канонизированного Вселенским Патриархатом—а также его ученика архимандрита Софрония (Сахарова). Выдающийся вклад в патрологию внес Василий (Кривошеин)—другой русский агиорит, впоследствии архиепископ.

Все это—не что иное, как свидетельство кафоличности, то есть взаимосвязанности и целостности, подлинной универсальности православной богословской мысли, питающейся из общецерковного патристического источника, и прежде всего—из наследия восточных, греческих Отцов.

Благодарение Богу, что мы явились свидетелями и в какой-то степени участниками православного богословского и духовного возрождения. Наша задача заключается в

том, чтобы плоды этого возрождения нашли свое воплощение в повседневной жизни Церкви, в области, которую можно назвать церковно-практической.

Значение богословия для строительства церковной жизни

Апостол Павел говорит о различии служений в Церкви (1 Кор 12, 5 и сл.). Среди этих служений можно выделить три основоположных, которые и обеспечивают преемственность церковного Предания, восходящего к Святым Апостолам.

Это—(1) служение епископское, или священноначалия, иерархии; (2) служение пророческое, или, в современных условиях, служение подвижников и старцев, долгим подвигом стяжавших дары благодати Святого Духа; и (3) служение теологическое, то есть вероучительное, задача которого—соблюдение верности изначальному Апостольскому учению в меняющихся историко-культурных обстоятельствах ради наставления всех членов Церкви.

Все эти три основные церковные служения, с одной стороны, невозможно разделить, но, с другой стороны, их необходимо различать. Соразмерное строительство Церкви как Тела Христова требует соподчинения и согласования этих служений ради сохранения верности кафолической Истине Православия.

Иными словами, (1) духовно-аскетический опыт святых подвижников и духовидцев, который является святыней нашей Церкви и источником постоянного вдохновения для всех ее истинных сынов, должен найти верное выражение в (2) богословском творчестве и, вместе с тем, послужить основой для (3) церковного строительства, которое канонически осуществляется законным Священноначалием. Ибо епископы Церкви самим Господом призваны заботиться о том, чтобы в целостности и нерушимости соблюдалось в повседневном опыте Церкви единство Предания.

Непреходящим примером верного исполнения этого епископского призвания являются великие Учители и Святители, бывшие в одно и то же время и подлинными аскетами, и глубокомысленными богословами, и достойнейшими иерархами.

Три главные церковные служения в их гармоническом согласовании являются созидательными силами Церкви Христовой, благодаря которым «все тело, составляемое и совокупаемое посредством... взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4, 16).

Это созидание Тела Церкви происходит, согласно православной экклезиологии, на всех уровнях—от церковной епархии, возглавляемой епископом, до полноты Вселенского церковного организма, Главой которого является Сам Богочеловек Иисус Христос.

Межправославное сотрудничество

В этой связи хотел бы особо подчеркнуть, что одной из важнейших задач церковного строительства в современных условиях является укрепление общеправославного единства. Это тем более важно, что ныне православные общины и храмы в буквальном смысле распространились по всему лицу Земли, так что Святая Православная Церковь стала вселенской и в географическом смысле. Об этом особенно уместно говорить здесь, на американской земле, где существует внушительная православная община, которую составляют верующие различного этнического и культурного происхождения. И наша главная забота в том, чтобы они составляли поистине едино стадо, ибо един Пастырь Церкви—Богочеловек и Пастыреначальник Господь Иисус Христос.

Обращение к теме всеправославной консолидации снова возвращает нас к истории минувшего века.

Как известно, в 1930-е годы имели мес-

то межправославные совещания в Греции, продолжением которых стала целенаправленная программа подготовки Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви, которая координировалась Секретариатом, расположенным в Центре Константинопольского патриархата в Шамбези (Женева). Без всякого преувеличения эти встречи можно назвать прорывом в деле укрепления и развития всеправославного единства путем обсуждения актуальных проблем современной церковной жизни. Целью совещаний, в частности, было согласование различных подходов и преодоление расхождений по ряду вопросов церковного устройства.

Нельзя преувеличить и результат этих межправославных встреч—принятие нескольких согласованных документов, касающихся церковной практики, отношения к другим конфессиям и к современному миру в целом. Разумеется, не все общеправославные декларации, сделанные тогда, сохраняют свою актуальность сегодня, но многое следует признать подлинным достижением.

Надо отметить также, что в период подготовки и празднования 1000-летия Крещения Руси связи Русской Церкви с богословами и церковными учеными из других Поместных Православных Церквей, в частности, Греческой, активизировались. Были проведены три международные конференции—в Киеве, Москве и Ленинграде. Весьма значимым был и визит в Россию в качестве гостя нашей Церкви Вселенского Патриарха Димитрия в 1987 году.

Смена эпох, произошедшая с падением в Восточной Европе антихристианской власти, удерживавшей Православные Церкви в «плени» тоталитарной идеократии, конечно же, не смогла не повлиять не только на внутреннюю жизнь этих Церквей, но и на процесс межправославного сотрудничества в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви. Многие Поместные Церк-

ви, ранее лишённые подлинной свободы действия, вступили в период восстановления своей внутренней жизни и возрождения. Вместе с тем, они испытали на себе и все трудности, связанные с социально-политическими трансформациями, характерными для первого постсоветского десятилетия.

В последние годы ситуация меняется, и ныне можно утверждать, что в православных странах бывшего СССР и так называемого «советского блока» наступает период относительной стабилизации. Это обстоятельство побуждает нас вновь обратиться к опыту межправославного сотрудничества, которое имело место в последние десятилетия XX века.

Со всей откровенностью хочу сказать, что приостановка межправославного взаимодействия в рамках предсоборного процесса—факт печальный, более того—ненормальный. Очевидно, что это не соответствует благу единой Вселенской Православной Церкви. Другими словами, восстановление регулярных совещаний полномочных представителей Автокефальных Православных Церквей, иерархов и богословов, совершенно необходимо. В настоящее время это все больше осознаётся как Священноначалием, так и богословами всех Поместных Церквей. Все мы—как члены Церкви Христовой—призваны к тому, чтобы современному миру, переживающему момент глобальной трансформации, было явлено видимое, актуальное единство Мирового Православия.

В современных условиях бытия Православных Церквей одна из богословских задач заключается в том, чтобы найти верное соотношение универсального «духа» Церкви Христовой и той этнокультурной «плоти», которую он обретает в истории. К этой «плоти» относятся и формы церковной организации. Законную специфику конкретных местных, или поместных, церковных традиций не следует путать с тем, что можно назвать «интересами» отдельных Православных Цер-

квей, или «юрисдикций». Интересы бывают у организаций или корпораций, но единственным «интересом» Православной Церкви является её единство и действенность её свидетельства, то есть проповеди и преображающего духовного воздействия на жизнь её членов, а также мира в целом.

Просто говоря, мы сегодня нуждаемся в общеправославной солидарности, в достижении взаимопонимания; в конечном счёте—в сострадании и в соучастии друг в друге. Это соучастие должно проявиться в откровенном обсуждении и разрешении существующих в Мировом Православии проблем. Нам нужно восстановить в полном объёме межправославное общение—и на иерархическом, и на богословском уровнях. Богословское сотрудничество в высшей степени актуально, поскольку, как мы все сознаем, в православном понимании богословие отнюдь не сводится к оторванной от реальной церковной жизни интеллектуальной деятельности ученых, но является необходимым условием строительства Церкви в истории.

Деятельность Синодальной Богословской комиссии

Русская Православная Церковь в последнее время уделяет особое внимание богословской работе.

В период подготовки к празднованию 2000-летия пришествия Спасителя в мир Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил программу богословского развития, которую осуществляет Синодальная Богословская комиссия.

В феврале 2000 года в Москве состоялась богословская конференция «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия», целью которой стала оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия. В конференции приняли участие ведущие богословы и церковные ученые Русской Церкви. В докладах и в ходе обсуждения были затронуты

практически все основные сектора церковно-богословской мысли и науки.

В июне 2001 года Синодальная Богословская комиссия провела в Москве, совместно с международным Обществом христианских философов, конференцию, посвященную важнейшему догмату христианской веры—учению о Пресвятой Троице. В ней приняли участие как православные, так и инославные богословы.

Следующим этапом нашей работы стало проведение осенью 2001 года международной конференции на тему «Учение Церкви о человеке». В процессе подготовки к ней состоялось несколько специальных семинаров, посвященных отдельным аспектам православной антропологии.

В настоящее время Синодальная Богословская комиссия работает над подготовкой международной богословской конференции, которая будет посвящена православной экклезиологии. На ней, осенью 2003 года в Москве, мы намерены обсудить самые насущные и острые проблемы. Мы ставим задачей рассмотрение богословского учения о Церкви в перспективе разрешения современных проблем церковного устройства, разногласий, существующих между Поместными Церквами, а также с точки зрения миссии Церкви в современном мире. Надеемся, что в этой конференции примут участие представители разных Поместных Православных Церквей—в том числе и Американского Православия.

Православие есть подлинная Жизнь, дарованная свыше. Не умаляем ли мы своего призвания и не зарываем ли талант, дарованный Богом, когда, движимые частными и вполне посторонними интересами, отказываемся в полный голос свидетельствовать о том опыте Полноты Благодати, который обретаем и переживаем в Церкви Христовой?

Ответ на этот вполне риторический вопрос очевиден: нам не следует замыкаться в своем местном, этно-конфессиональном пространстве, поскольку иначе мы предаем католическую Истину Православия.

Мы должны искать новые пути и новый язык, чтобы говорить с миром, каков он есть сегодня, чтобы исполнить свой долг возвещения непреходящей и всегда новой Вести, истинность которой была многократно подтверждена в опыте Святых и всей Полноты церковной.

Для того чтобы осуществить это призвание, необходима постоянная работа богословской мысли, согласной с духовным опытом Церкви и в то же время способной доносить этот опыт до людей, живущих в современном мире. Необходимо богословие, на которое опирается и которое поддерживает церковное Священноначалие.

Только в этом случае Церковь сможет исполнить свою пророческую миссию, сообщая миру о том, «что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Откр. 2, 7).